

ОТЗЫВ

официального оппонента Каминской Татьяны Леонидовны о диссертации Чжан Шухань на тему «Онлайн-журналистика современного Китая: развитие, специфика, тенденции», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в Диссертационный совет ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Диссертационное исследование Чжан Шухань посвящено комплексному анализу феномена онлайн-журналистики Китая – страны, которая не только является мировым лидером по числу интернет-пользователей, но и формирует самостоятельную, институционально и технологически отличную от западных аналогов модель цифровых медиа. Актуальность работы обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, на фоне глобальной трансформации медиаэкосистем под влиянием искусственного интеллекта, платформизации и алгоритмизации, китайский опыт представляет собой наиболее последовательный пример государственного управления этими процессами. В отличие от европейского подхода, ориентированного на защиту прав пользователей (GDPR, Digital Services Act), и американского, опирающегося на рыночное саморегулирование, Китай выстроил модель, в которой алгоритмические рекомендации («партийные алгоритмы»), экосистемная интеграция (супераппы) и идеологический контроль объединены в единую систему. Изучение этой модели необходимо для понимания возможных траекторий развития медиа в других странах с авторитарными или гибридными политическими режимами, включая Россию.

Во-вторых, диссертация актуальна в связи с теоретической недостаточностью западных медиатеорий для описания незападных контекстов. Как справедливо отмечает автор, концепции «сетевого общества» М. Кастельса или «капитализма платформ» Н. Срничека, будучи продуктивными для анализа западных обществ, игнорируют специфику институциональной среды Китая, где государство выступает не просто регулятором, но и активным участником медиапроизводства. Заполнение этого теоретического пробела является актуальной научной задачей.

В-третьих, практическая актуальность работы подтверждается усилением международного медиасотрудничества России и Китая в 2024-2025 годах. Российские журналисты, медиаменеджеры и политики нуждаются в систематизированном знании о том, как функционируют китайские онлайн-СМИ, какие форматы востребованы, какова роль социальных платформ и алгоритмов. Диссертация предоставляет такое знание, основанное на

актуальных эмпирических данных.

Таким образом, тема исследования является высокоактуальной как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений благодаря репрезентативной эмпирической базе, корректному применению методологического инструментария и тщательной процедуре верификации. Отметим ключевые факторы, обеспечивающие достоверность:

1) Проанализировано 12 000 публикаций на 15 интернет-порталах и 20 000 сообщений на 8 социальных платформах за четыре года (2022-2025). Выборка стратифицирована по типам СМИ (государственные/коммерческие), типам платформ (микроблоги, видеохостинги, форумы, социальные сети) и временным периодам, что позволяет делать обоснованные обобщения.

2) Сочетание контент-анализа (количественный), структурно-функционального, лингвистического и типологического подходов (качественные) позволяет компенсировать ограничения каждого отдельного метода.

Диссертант опирается на источники на русском, английском и китайском языках, включая официальные законы и подзаконные акты КНР, статистические отчеты CNNIC, QuestMobile, CAICT, а также актуальные исследования китайских авторов.

Научная новизна диссертации, с нашей точки зрения, раскрывается в следующих положениях.

Во-первых, это эмпирическое обнаружение и концептуализация функциональной дифференциации между тремя сегментами медиасистемы (государственные, коммерческие, платформенные) на основе не только институциональных, но и дискурсивно-тематических критериев. Автор впервые показывает не просто формальные различия, а реальную тематическую специализацию: государственные СМИ – политика (34,2%), коммерческие порталы – развлечения (31,7%) и лайфстайл (24,3%), социальные платформы – горизонтальная коммуникация и происшествия. Это важный вклад в типологию медиасистем.

Во-вторых, введение и операционализация понятия «управляемой виральности» как механизма, при котором алгоритмы не блокируют нежелательный контент напрямую, а снижают его вес, одновременно поощряя патриотический контент через положительную корреляцию с вовлеченностью. Этот концепт позволяет преодолеть упрощенное противопоставление «цензура vs. свобода» и описать более сложные практики управления вниманием в цифровой среде.

В-третьих, разработка периодизации китайских онлайн-СМИ, включающей этап Web 3.0 (с 2015 г.) как эру «интеллектуальных медиа» и

алгоритмической персонализации. В отличие от многих работ, которые ограничиваются технологическими маркерами, автор учитывает также изменения в институциональной среде (принятие законов об алгоритмах, создание САС, запуск «партийных алгоритмов»).

В-четвертых, детальный лингвистический анализ коммуникативных стратегий китайских онлайн-СМИ (стратегии авторитета, солидарности, позитивной повестки, эмоционального вовлечения) с конкретными примерами на китайском языке (интернет-сленг, эвфемизмы, клише). Это укрепляет филологическую составляющую диссертации.

В-пятых, введение в российский научный оборот большого массива китайских источников (отраслевые отчеты, законы, статьи), многие из которых ранее не были известны российским медиаисследователям.

Все научные положения, выносимые на защиту, а также выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются логически обоснованными и эмпирически подтвержденными.

Выводы, представленные в заключении, обобщают основные результаты и не содержат внутренних противоречий. Рекомендации для учебных программ и профессионального сообщества вытекают из анализа и имеют практическую направленность.

Теоретическая значимость диссертации, помимо уже отмеченного вклада в типологию медиасистем и теорию платформенного капитализма, заключается в следующем.

1. Развитие концепции «медиасреды» применительно к незападному контексту. Автор не просто описывает китайские онлайн-СМИ, но и выстраивает аналитическую рамку, которая может быть использована для изучения других нелиберальных медиасистем. Тринадцать выделенных характеристик (масштаб, платформизация, алгоритмизация, доминирование коротких видео и др.) образуют своего рода «чек-лист» для сравнительных исследований.

2. Обогащение медиалингвистики. Лингвистический анализ китайских онлайн-текстов, включая анализ коммуникативных стратегий, интернет-сленга, политических клише и эвфемизмов, представляет ценность для специалистов по языку СМИ и китайской коммуникации.

3. Вклад в теорию алгоритмического управления. Понятие «партийных алгоритмов» расширяет дискуссию об алгоритмах за пределы западных проблем «фильтрующих пузырей» и дискриминации, вводя измерение сознательного государственного «подталкивания» информационных потоков.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов «Медиасистемы зарубежных стран», «Цифровая журналистика», «Медиарегулирование», «Язык СМИ» в российских, китайских и других

университетах. Возможна подготовка учебного пособия «Онлайн-журналистика Китая: теория и практика».

Диссертация предоставляет обширный эмпирический материал и концептуальный аппарат для дальнейших исследований китайских медиа, включая мониторинг изменений в платформенной среде.

К несомненным достоинствам работы оппонент относит следующее.

1) Глубокая интеграция количественных и качественных методов. Автор не ограничивается частотными подсчетами, но интерпретирует их через лингвистический, дискурс-аналитический и структурно-функциональный подходы. Это позволяет избежать поверхностных выводов, характерных для чисто квантитативных работ.

2) Новаторские концепты, имеющие высокий объяснительный потенциал. «Управляемая виральность», «партийные алгоритмы», «непрерывный новостной поток», «конвергентная модель сайта» – эти термины не только удачно описывают китайскую реальность, но и могут быть экстраполированы на другие контексты. Они уже сейчас заслуживают включения в понятийный аппарат медиаисследований.

3) Сбалансированная, критически-аналитическая позиция. Автор избегает как апологетического восхваления китайской модели, так и ее однозначного осуждения с либеральных позиций. В работе систематически выявляются как сильные стороны (масштаб, технологические инновации, экосистемная интеграция), так и системные проблемы (дефицит качественного контента, платформенная зависимость, эрозия доверия). Такой баланс – признак качественной научной работы.

4) Филологический аспект при сохранении междисциплинарности. В отличие от многих медиаисследований, которые либо уходят в социологию, либо в политологию, данная работа сохраняет связь с филологией через анализ конкретных текстов, языковых стратегий, жанровых форм. Это особенно важно для заявленной специальности.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают основное содержание диссертации.

Высоко оценивая диссертацию в целом, оппонент тем не менее должен высказать ряд замечаний. Они носят характер дискуссионных и не снижают общей положительной оценки, но указывают на направления для возможного развития темы в перспективе.

Первое. Диссертация сосредоточена на анализе контента (публикации, сообщения) и институциональных условий. Однако практически отсутствует анализ того, как этот контент воспринимается и интерпретируется самой аудиторией. Автор оперирует интерактивными показателями (лайки, репосты, комментарии) как индикаторами вовлеченности, но не исследует качественную

сторону этой вовлеченности: что именно пользователи пишут в комментариях, какие смыслы вкладывают в лайк или репост, насколько они критичны или ироничны. Это важно, потому что, как показывают исследования, в Китае распространены практики «ироничного лайка» или «скрытой критики через эмодзи», которые не фиксируются количественными методами.

Диссертант мог бы провести серию полуструктурированных интервью с пользователями разных платформ или фокус-группы, либо применить методы качественного анализа комментариев (например, тематическое моделирование или дискурс-анализ небольшой выборки наиболее «горячих» обсуждений). Отсутствие такого анализа обедняет выводы о «управляемой виральности»: мы не знаем, является ли высокая вовлеченность следствием искренней поддержки, ритуального конформизма, или же скрытых форм сопротивления.

Второе. В работе подробно анализируются технологические, регуляторные и содержательные аспекты китайских онлайн-СМИ, однако экономическая сторона их функционирования освещена фрагментарно и преимущественно на уровне общих деклараций. Автор упоминает о снижении традиционных рекламных доходов и переходе к модели «новости + услуги», но практически не рассматривает конкретные механизмы монетизации: как именно государственные СМИ получают финансирование (бюджетные субсидии, гранты, государственные заказы), как коммерческие порталы и платформы зарабатывают на рекламе, платном контенте, электронной коммерции, как устроена экономика «микродрам» и «патриотического трафика».

Особенно остро стоит вопрос о том, насколько устойчивы бизнес-модели китайских онлайн-СМИ в условиях прогнозируемого «нулевого роста» рекламного рынка с 2026 года. Автор приводит этот прогноз (стр. 164), но не анализирует его последствия для разных сегментов (государственные СМИ, вероятно, будут дотироваться, а коммерческие могут столкнуться с кризисом). Без понимания экономической логики многие выводы о платформенной зависимости и ориентации на трафик остаются неполными. Рекомендовалось бы дополнить работу хотя бы кратким разделом о политической экономике китайских онлайн-СМИ.

Третье. В фокусе исследования находятся крупные игроки: государственные медиагиганты (CCTV, «Жэньминь жибао», «Синьхуа»), крупные коммерческие порталы (Sohu, Sina, NetEase) и супер-платформы (WeChat, Douyin, Weibo). Однако вне поля зрения остаются малые и средние независимые медиа, региональные издания (за исключением Eastday.com и Rednet.cn, которые, тем не менее, тоже крупные), тематические блоги, подкасты, а также платформы типа Bilibili, которая является важной площадкой для молодежной субкультуры. Автор мог бы хотя бы кратко охарактеризовать эти сегменты, даже если они не вошли в основной контент-анализ, показав, что

китайская медиасреда не сводится к олигополии нескольких гигантов. Игнорирование нишевых медиа создает риск преувеличения степени контроля и гомогенности: возможно, именно в малых сообществах сохраняется более высокая степень дискуссионности. Этот аспект заслуживал бы хотя бы гипотетического обсуждения.

Тем не менее, диссертационное исследование Чжан Шухань является самостоятельно выполненной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной научной задачи – концептуализации и эмпирической верификации модели развития онлайн-журналистики современного Китая. Работа характеризуется высокой степенью новизны, достоверности и обоснованности выводов. Она имеет существенное значение для развития теории медиакоммуникаций, а также практическую ценность для образовательного процесса, медиаиндустрии и государственного регулирования.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Чжан Шухань, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (10.01.10 – Журналистика),
доцент, заведующая кафедрой журналистики Гуманитарного института
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого

Т. Л. Каминская

«22» мая 2026 г.

Адрес: 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41;
телефон: +7(8162) 62-72-44; факс: +7(8162) 62-44-10.
tlkam1@mail.ru

